

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Говоря о состоянии образования взрослых в современной России, необходимо напомнить историю системы высшего образования в СССР. Сразу же отметим, что обучаться на дневных отделениях советских вузов могли только люди моложе 35 лет; студенты старшего возраста должны были обучаться на вечерних или заочных отделениях вузов. Существовала достаточно разветвлённая система курсов повышения квалификации, однако она, очевидно, не была достаточной даже в те годы, когда развитие информационных технологий происходило ещё не столь быстрыми темпами.

В советской системе образования внимание уделялось преимущественно образованию молодых специалистов; традиционно считалось, что образования, полученного в юности, должно хватить на всю жизнь, и дополнительное образование (за исключением краткосрочных курсов повышения квалификации) не требуется.

Особенностью образования в советский период была также ориентация преимущественно на техническое, а не на гуманитарное образование. «Выпускники вузов чаще всего были не готовы к самостоятельному решению профессиональных практических задач и творческой деятельности на своих рабочих местах; не владели навыками для непрерывного самообразования в условиях информационного взрыва и быстро меняющихся технологий. <...>

Особую тревогу вызывала недостаточная гуманитарная подготовка, приводившая к засилью технократического мышления», – так в общих чертах характеризует советскую систему образования С.Д. Смирнов [6].

И здесь нам также представляется необходимым остановиться на истории подходов к обучению иностранным языкам, существовавших в СССР.

Обучение иностранным языкам в Советском Союзе строилось по преимуществу на основе сознательно-практического метода. «Целью обучения в первую очередь было обучение чтению любого иностранного текста», – пишет в своей работе О.Н. Фёдорова [7]. То есть на первом этапе развития методики иностранных языков в высшей школе важна была не столько коммуникация с представителями других культур, сколько пассивное восприятие письменных текстов.

В 30–40-е годы в обществе возникает «потребность в выпускниках технических (неязыковых) вузов, которые могли бы общаться с зарубежными специалистами на их языке, а также очевидной становится практическая ценность знания иностранных языков» [7]. В послевоенные годы большое внимание уделялось иностранным языкам в их общеобразовательном значении; основной практической целью было обучение чтению, а роль устной речи сводилась к минимуму. «Основное внимание в вузовском обучении после войны стали уделять переводу и грамматическому анализу текстов», – подчёркивает О.Н. Фёдорова [7]. А в 50-е годы окончательно утвердилась установка на обучение чтению и переводу в неязыковых вузах.

«Именно стремлением преодолеть разрыв между пассивными и активными знаниями и умениями изучающих иностранный язык было обусловлено наибольшее распространение практического направления в процессе обучения в неязыковых вузах 60-х годов <...> Благодаря этому в вузовской методике обучения иностранным языкам основной акцент стал смещаться на разговорный язык» [7].

В 60-е годы иностранный язык становится средством повышения уровня знаний студентов в рамках своей специальности и формирования профессиональной направленности обучения.

В 70-е годы стал активно разрабатываться коммуникативный подход в связи с выдвижением новой цели обучения – овладение иностранным языком как средством общения. В 80–90-е годы обучение языку стало сочетаться с обучением аспектам культуры,

правилам общения и другим сведениям, важным для коммуникации, то есть намечается некая комплексность в подходе к обучению иностранным языкам.

В эти годы активно развиваются интенсивные методики преподавания языков, однако их применение в вузе затруднено в связи с тем, что количество часов, выделяемых на обучение языку, невелико.

О.Н. Фёдорова справедливо утверждает, что изменение подходов к изучению иностранных языков на современном этапе «следует рассматривать в широком контексте того, что происходит в обществе в целом и в сфере образования в частности» [7]. Исследовательница говорит о кризисе образования, и в связи с этим в России началась модернизация образования, а именно – его целей и планируемого результата образования, обновление содержания, изменение методов и технологий. Важнейшая цель обучения иностранным языкам, как пишет О.Н. Фёдорова – это формирование профессиональной компетентности студента [7].

Преодолеть проблемы, сложившиеся в советском обществе – задача современной российской высшей школы. Необходимо во-первых поднимать престиж образования в стране, увеличивать финансирование высшей школы, а также – перестраивать рынок образовательных услуг в соответствии с требованиями времени.

«Способность общества создавать, отбирать, адаптировать, превращать в источник прибыли и использовать знания имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и повышения жизненного уровня населения. Знания превратились в наиболее важный фактор экономического развития», – отмечается в Докладе Всемирного Банка [8].

И сразу же при подобной постановке вопроса мы сталкиваемся с теми отличиями, которые существуют в методике обучения взрослых учащихся и школьников. Прежде всего, взрослые учащиеся отчётливо осознают необходимость получения новых знаний. Кроме того, получение знаний является в данном случае не самоцелью, а

очередным этапом на пути построения успешной карьеры. В связи с этим, как подчёркивает И.А. Чекин, «необходимость, диктуемая «вызовом» времени, перехода взрослого человека к умению квалифицированно и быстро пользоваться теоретическими знаниями на практике при сжатых сроках обучения, требует качественного изменения технологий информационного сопровождения образования взрослых. Поэтому вся технология информационного сопровождения образования взрослых строится таким образом, чтобы взрослый человек мог в короткие сроки осваивать, тренировать и закреплять профессиональные навыки, превращая знания-сведения в знания-навыки».

Итак, как уже отмечалось, образование взрослых обладает целым рядом специфических черт. Прежде всего, исследователями выделяется целый ряд отличий взрослого студента от школьников и подростков. Подробнее на этой проблеме останавливается в своей работе С.И. Змеёв «... мы можем определить взрослого обучающегося как человека, обладающего пятью основополагающими характеристиками, отличающими его от незрелого обучающегося:

1. он осознаёт себя всё более самостоятельной, самоуправляемой личностью;
2. он накапливает всё больший запас жизненного (бытового, профессионального, социального) опыта, который становится важным источником обучения его самого и его коллег;
3. его готовность к обучению (мотивация) определяется его стремлением при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретной цели;
4. он стремится к безотлагательной реализации полученных знаний, умений, навыков и качеств;
5. его учебная деятельность в значительной степени обусловлена временными, пространственными, профессиональными, бытовыми, социальными факторами (условиями)» [3].

Следует также отметить повышенную сознательность взрослых студентов, их непосредственную заинтересованность в результатах

обучения. Стержнем деятельности преподавателя в данном случае оказывается вопрос принуждения студента к выполнению тех или иных заданий; перед преподавателем во взрослой аудитории стоит задача максимально быстрого и корректного удовлетворения потребностей ученика в получении знаний и формировании навыков. Как пишет С.И. Змеёв, «...главное отличие андрагогической модели обучения от педагогической заключается в том, что в ней обучающийся активно и реально участвует в деятельности по организации процесса обучения, а андрагогические принципы обучения, в отличие от педагогических, обосновывают и постулируют данную деятельность как (в первую очередь) самого обучающегося, так обучающего» [3].

Отметим, однако, что в сфере мотивированности взрослых студентов всё не столь однозначно – несколько позже мы остановимся на этом вопросе; сейчас же подчеркнём, что общая тенденция действительно такова, но имеется и ряд исключений из этого общего правила.

Ещё одной основной особенностью обучения взрослых студентов оказывается равенство преподавателя и студентов в социальном и коммуникативном плане: они оказываются равными партнёрами. И в этом заключаются как трудность работы во взрослой аудитории (преподаватель вынужден непрерывно подтверждать свою профессиональную, языковую компетенцию), так и некоторые преимущества (преподавателю не приходится затрачивать усилия на то, чтобы объяснить студентам необходимость изучения того или иного материала, так как сами студенты в достаточной степени осознают эту необходимость). «Включаясь в образовательный процесс, взрослый человек стремится занять в нём активную позицию, – подчёркивает в своей работе И.А. Колесникова. – С одной стороны, он всегда внутренне реагирует на предлагаемое содержание обучения (причём иногда довольно негативно, вплоть до полного отказа от предлагаемой информации). В отличие от ребёнка взрослый обычно не склонен имитировать интерес и включённость в занятие,

если таковые отсутствуют. Напротив, зачастую он стремится публично выразить своё несогласие или протест преподавателю и аудитории. С другой стороны, выступая сегодня в роли потребителя образовательных услуг, т. е. попросту «покупая» труд преподавателя и образовательного учреждения, взрослый больше, чем кто-либо другой, заинтересован в качестве получаемого «товара» и занимает позицию требовательного и критически настроенного учащегося» [4].

Подобный подход также наиболее ярко и отчётливо иллюстрирует необходимость формирования новых целей и задач обучения, в корне отличных от старых. На современном этапе развития общества и в особенности при работе со взрослыми студентами такие цели, как формирование абстрактных «умений и навыков» по той или иной специальности должны быть пересмотрены. Несомненно, что сейчас на первый план выходит, конечно же, связь целей обучения с социальным заказом общества: полученные студентом знания только тогда имеют ценность, когда они могут быть непосредственно реализованы в его дальнейшей трудовой деятельности. Таким образом, на первый план выходит именно практическая цель обучения.

В теории и содержании обучения взрослых также существуют значительные отличия от теории обучения школьников. Определить основные отличия теории образования взрослых от классической педагогики пытаются в своём исследовании В.А. Попков и А.В. Коржув: «Одним из важнейших в теории обучения взрослых является, по нашему мнению, принцип содержательного и организационного разнообразия, гибкости образовательных структур, а также многообразия форм и методов организации познавательной деятельности обучаемых, — пишут исследователи» [5]. Кроме того ими выделяется ещё целый ряд особенностей, которые необходимо учитывать при работе со взрослыми студентами:

- тесное сочетание научности и практической направленности обучения;
- ведущая роль самообучения;

- принцип непрерывности и систематичности образования взрослых;
- принцип сочетания личностно значимой, общекультурной и профессиональной составляющих. [5]

Но одним из важнейших критериев отбора и конструирования содержания образования для специальностей, на которых обучаются студенты старших возрастов, является следующий: «максимально «прицельный» и спроектированный на имеющиеся у студентов знания и на характер и содержание их будущей деятельности отбор необходимых явлений и процессов...» [5].

Таким образом мы вновь убеждаемся в необходимости переформулирования цели обучения именно взрослых студентов и именно в современных социальных и экономических условиях: цель обучения (в частности – цель обучения иностранным языкам) заключается не просто в том, чтобы учащийся овладел различными видами речевой деятельности – это лишь этап на пути достижения конечной цели, – а в том, чтобы студент мог с максимальной пользой и выгодой для себя реализовывать полученные в вузе навыки в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Итак, необходимость непрерывного образования взрослых в современном обществе достаточно очевидна. И здесь нам представляется необходимым подчеркнуть важность преподавания именно иностранных языков в этой обновляемой системе. В этих условиях актуальность изучения иностранных языков возрастает – в связи с открытостью границ, расширением международных связей, увеличивается важность информационных технологий – как и целого ряда других базовых умений. Кроме того, обучение иностранным языкам может рассматриваться как одна из форм повышения квалификации, как один из способов изменения профиля работы специалиста.

В современном обществе знания становятся инструментом достижения высоких экономических результатов, построения карьеры – и это непосредственно касается и знания иностранных языков. Так,

одна из исследовательниц методики преподавания иностранных языков в высшей школе И.Л. Бим даёт следующее определение понятию «цели обучения»: «В применении к обучению цели ... представляют собой отражение объективных потребностей развития общества в тот или иной исторический период <...> Из истории развития методики известно, что в зависимости от того, какую из целей обучения – общеобразовательную, воспитательную или практическую – выделяли в качестве ведущей (две первые обычно объединялись и противопоставлялись практической), складывалось то или иное направление в методике обучения иностранным языкам, ибо цели с неизбежностью предопределяли и содержание учебного материала, и процесс обучения ему, а также методы и средства обучения» [1]. Применительно к методике преподавания именно иностранных языков И.Л. Бим выделяет две основные группы целей обучения:

1. Формирование знаний, навыков и умений на основе овладения главным образом лингвистической информацией.

2. Формирование знаний, навыков и умений на основе овладения главным образом экстралингвистической информацией.

Конечные цели обучения исследовательница рассматривает как способность осуществлять основные виды иноязычной речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо).

То есть конечной целью обучения взрослых студентов иностранному языку на этапе вузовской подготовки является не просто способность студента и молодого специалиста осуществлять основные виды иноязычной речевой деятельности, но и при помощи иностранного языка реализовывать свои профессиональные навыки, достигать результатов в той сфере бизнеса и экономики, в которой они работают. Знание иностранного языка является не целью, но средством для наилучшей профессиональной и социальной адаптации учащихся.

Но в более широком понимании цели обучения вообще и цели обучения взрослых иностранным языкам в частности в настоящее

время связаны с целым рядом не только экономических, но и социальных, культурных, гуманистических аспектов: «Цели образования молодежи и взрослых, рассматриваемого в качестве процесса, протекающего на протяжении всей жизни, заключаются в развитии самостоятельности и чувства ответственности у людей и общин, укреплении способности адаптироваться к преобразованиям, происходящим в экономике, культуре и обществе в целом, а также в содействии сосуществованию, терпимости, осознанному и творческому участию граждан в жизни их общин, короче говоря, в обеспечении того, чтобы люди и общины могли сами определять свою судьбу и таким образом решать стоящие перед ними задачи, – говорится в Декларации об образовании взрослых. – Одной из главных задач нашего времени является ликвидация культуры насилия и формирование культуры мира, основанной на справедливости и терпимости, в соответствии с которой на семейном, общинном, внутригосударственном и межгосударственном уровнях исчезнет насилие, а на смену ему придут диалог и переговоры» [2], В Докладе справедливо подчёркивается, что обучение взрослых должно, с одной стороны, отражать богатство культурного разнообразия и учитывать традиционные знания и системы обучения; но, с другой стороны, перед образованием взрослых стоит важная задача: межкультурное образование должно способствовать распространению знаний между различными культурами в поддержку мира, прав человека и основных свобод, демократии, справедливости, свободы, сосуществования и разнообразия.

Конечная цель образования взрослых заключается в том, чтобы создать обучающееся общество, приверженное идее социальной справедливости и общего благосостояния. На современном этапе изменяется даже содержание понятия «знание»: «в современных условиях знания не являются главной целью образования (знания ради знаний), а превращаются в средство развития личности студентов. Следовательно необходим переход от гностической / знаниевой парадигмы к деятельностной в интересах приучения

студентов к продуктивному, критическому мышлению, к осознанному выбору, к плюрализму и толерантности» [7].

Таким образом мы подходим к необходимости формулирования ещё одного важнейшего постулата работы со взрослыми учащимися: основополагающим принципом современной системы профессионального образования взрослых (в том числе непрерывного образования) является принцип толерантности: как толерантного отношения преподавателя к своим ученикам, так и – воспитания толерантности, терпимости и у студентов по отношению к самым различным явлениям и процессам современного мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Бим И.Л.** Методика обучения иностранным языкам. М., 1977.
- 2.** Гамбургская декларация об обучении взрослых. V Международная конференция по образованию взрослых. <http://www.znanie.org/docs/Hdecl.html>.
- 3. Змеёв С.И.** Андрогогика: основы теории и технологии обучения взрослых. М., 2013
- 4. Колесникова И.А.** Основы андрогогики. М., 2012.
- 5. Коржув А.В., Попков В.А.** Традиции и инновации в высшем профессиональном образовании. М., 2011.
- 6. Смирнов С.Д.** Педагогика и психология высшего образования. М., 2010.
- 7. Федотова О.Н.** Эволюция подходов к обучению иностранным языкам: от переводной концепции к компьютерному подходу. М., 2009.
- 8.** Формирование общества, основанного на знаниях. Доклад Всемирного банка. М., 2007.